

Фоновая композиция: Dark Signal - Drag Me To Hell – Слушай мою команду!

* * *

— Всегда относись к врагам также, как к друзьям, которых вынужден убить... — именно так гласила надпись на постаменте скульптуры широкоплечего имперца в плаще, что опирался на полуторный клинок – Йохана Фэнхаурера – первого настоящего Госпитальера.

Сегодня в ангаре было довольно шумно и не без причины. Стоя на отдалении от сотен всполошившихся мужчин и женщин, я занимал чуть ли не самый крайний ряд, хотя должен был находиться в центре, на портовой трибуне, собирая на себе взгляды людей.

— Эльза, во что же превратилась сверхдержава, которую мы защищали... — тяжело вздохнув, я оперся ладонью на монумент.

— Неужели, по-вашему, эта.. аберрация... единственный выход из сложившегося положения?!!
— прекрасная черноволосая женщина приложила левую руку к груди, указывая правой на экраны за своей спиной.

Прямо на информационном дисплее для новостных сводок красовалось изображение колоссальной боевой станции: «Фроурос-XXI». Титан проходил диагностические работы, и кто-то запечатлел момент, когда одна из бронеплит раскрылась, демонстрируя смесь синтетической плоти и сотен тысяч еще не переваренных трупов, из которых эта плоть состояла.

— ... — черно-красные плащи начали перешёптываться, ведь каким бы сюрреалистичными не казались кадры, каждый знал, что они подлинны.

— Когда-то я приклонялась пред мудростью Императора Маттиаса, боготворила его, как и должно рыцарю-легионеру, ведь несмотря на гнилое нутро семьи Краул, мы – Госпитальеры, были нужны Ординатуму! Именно наши традиции из поколения в поколение держали мир! Именно мы всегда заступались за простой народ, когда Эсквайры избирали путь геноцида! — с каждым словом брюнетки в толпе всё больше зрели противоречия, которые разделял и я,

— И сколько бы времени не прошло, Император ни разу не усомнился в нашей верности, ведь мы дополняли его мысли, взывая к милосердию и находя отклик! Но теперь Госпитальеры превратились в инструмент лжи и пропаганды! Инструмент, который больше не нужен!!! — крестоносцы стали поочередно кивать, многие сжали кулаки, ведь правда задела их за живое,

— Я терпела, когда узнала откуда берутся ядра «Сэлла-Когитанум»! Я закрывала глаза на то, что половина регулярных войск – это выпотрошенные оболочки смертников! Я смирилась с существованием «Церберусов» и появлением «Центурионов», но у всякого терпения есть предел!!! — женщина перешла на крик, отчего настроение толпы резко изменилось,

— Поэтому я - Офицер-Фердинанд Розария Хесельхоф взываю к вашей поддержке!!! — конечно же это была она, больше не кому.

Когда-то я считал Розарию выскочкой, тенью одной из тысяч побочных ветвей, но когда мир разделился на «до» и «после», именно она первой озвучила то, что боялись признать остальные.

— Мы - Эльферия Птерус - «Крылья Свободы»! Те, кто испокон веков оберегал Ординатум от напастей и невзгод! Кто проливал кровь в городах золотых башен и на краю изведенного космоса! Кто сохранял мир таким, каким его создали предки!!! И именно МЫ должны очистить бездну от гнили, что зовется «Нефритовой Чумой»!!! — в золотистых глазах Розарии горел ни с чем не сравнимый пламень решимости, что заставил души людей отвергнуть тьму страха и сомнений,

— Говорят, новоиспеченная Конфедерация намерена расшатать стальной режим, и мы должны воспользоваться этим шансом! Госпитальеры оборвут цепь бесконечных страданий, и, если для этого нужно сменить сторону, ТАК ТОМУ И БЫТЬ!!! — когда Хесельхоф это сказала, легионеры чуть не задохнулись от гнева, каждый из них был готов взорваться в любой момент,

— Сражаться за будущее - НЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО, а единственный шанс создать мир, в котором «Золотая Династия» не будет бесполезным рудиментом!!! МИР, В КОТОРОМ ИМПЕРАТОРОМ СТАНЕТ САМЫЙ ДОСТОЙНЫЙ ИЗ НАС!!! — Офицер закричала так, что с нее чуть не слетели очки,

— Так что, вы поддержите меня, крестоносцы?!

— ДА-А-А-А-А!!! — взревела толпа, вскинув кулаки ввысь.

— Когда богов старого мира распяли на крестах вместе с их последователями... — Розария наклонила голову вниз.

— МЫ!!! ОСТАЛИСЬ!!! — хоровой возглас сотряс поверхность доков.

— Когда великая фракционная война захлестнула все обозримые звезды... — повелевая сердцами людей, Хесельхоф криво улыбнулась и закрыла глаза.

— МЫ!!! ВОСПРЯЛИ!!! — ярость людей буквально приняла материальную форму.

— КОГДА НИКТО НЕ ВЕРИЛ, ЧТО КРОВОПРОЛИТИЕ ЗАКОНЧИТСЯ?! — истощный крик Офицера пронзил каждый закоулок крепости, каждый технический отсек, палубу и личную каюту.

— МЫ!!! ПОБЕДИЛИ-И-И!!! — рыцари черного савана и алых огней были едины, каждый из

них, будь то техник, пилот, рабочий или страж, устал влачить порочное существование, устал выполнять бессмысленные приказы и смотреть как гниет многовековое наследие, поэтому они восстали. Впервые клятва была нарушена.

— Верно!!! А теперь... — Розария тяжело вздохнула, но ей не дали завершить мысль...

Корабельный ангар содрогнулся, крепость получила прямой удар дальнобойной артиллерии, на корабле тотчас зазвучала сирена, а освещение сменилось на аварийное.

— Тревога!!! Возле гравитационного колодца цитадели замечены прыжковые разломы! Это «Эсквайрум Супериорити»... во главе эскадры флагман «Деукалион»! — из усилителей зазвучал голос старпома, что уже разворачивал крепость по направлению мерцающих вдалеке огней.

— Хах, а вот и «Солнечный Адмирал»! — прошипела Розария,

— Все по боевым постам!!! Покажем этой паскуде, чего стоят настоящие рыцари!!! — время для пылких речей закончилось, черные доспехи принялись разбегаться кто-куда.

— Нет, что-то не так... Адмиралу не победить нас в прямом бою... — и только я один бездвижно стоял посреди хаоса, боясь даже вздохнуть,

— Этот жар... они где-то здесь... — из моего рта пошел пар, а затем...

— Цель... найдена... — сказал голос за спиной, временной циферблат замер, а во тьме блеснула кромка фиброматериального клинка,

— Обнуляю... — алое пятно стало багряным...

Скорчившись от адской боли, я попытался вздохнуть, но не смог... иллюзия оборвалась...

* * *

— Агх... — когда мир грез отступил, я все еще чувствовал жжение от нанесенного в спину удара, хоть оно и была фантомным,

— Опять этот сон... — поднявшись с койки, я обнаружил себя внутри подобия на импровизированный лазарет.

Несколько десятков лежащих мест были втиснуты в небольшое жилое помещение, и на каждом из них без сознания валялся один из солдат моего Плутонга. Странно, но даже сквозь стены я

почему-то мог ощутить и сотни других сущностей, которыми до отказа был набит этот летящий в неизвестность транспортный юнит.

— О, вы наконец-то пришли в себя. Как кстати. Мы почти прилетели! — худощавая, смуглая медсестра зашла в переоборудованную каюту, сжимая в руках локальный планшет.

— Прилетели куда? Мы всё еще на территории КСС? Как прошла битва за «Дельту»? Соул жив? Он за мной не посылал? — голова раскалывалась, но тело было как перышко. Справляясь с валом новых эмоций, я попытался встать, но ноги тут же обмякли и подкосились.

— Тише-тише! Не нужно так резко менять положение тела! — девушка подбежала ко мне и поддержала за плечи, помогая сесть обратно,

— У вас на удивление отличные показатели, но это не значит, что время рваться в бой!

— Отличные... показатели? — голос моих собственных мыслей будто расслоился на несколько отдельных персон.

— Ваше состояние! Еще никогда не видела такой клеточной регенерации! Сканеры показывают, что на вас ни царапинки, хотя аппаратура постоянно глючит... откуда-то идут помехи... может, плату пора менять? — медсестра весело улыбнулась и встала подле меня.

— Сигналы... Неужели теперь я тоже... — поднеся к лицу ладонь, я только сейчас заметил, что сижу буквально в одних трусах,

— Где... где моя броня? Вещи?! Вы брали то, что лежало в разгрузке?! — сердцебиение участилось, а разум поглотила злость.

— Нет... ваша экипировка в шкафчике... — немного опешив, девушка попятилась.

— ... — прокряхтевшись, я таки поднялся с койки, и наплевав на обеспокоенный взгляд медицинского работника, шатаясь добрал к хранилищу в стене.

Гермо-дверь распахнулась, мой фракционный комбез висел на гравитационных крепежах, броня все еще была изгажена пятнами черной и алой крови, с подошв стекали капли грязи, а на шлеме остались царапины от битвы с меха-пауками.

Переведя взгляд на руку скафандра, я разжал его биомеханические пальцы и достал бесценный подарок. Щиток — символ «Хранителей Бездны».

— Вот он где... — небольшой брусок черного металла источал тепло, даже сейчас мне казалось, что внутри него что-то происходит, пульсирует, живет,

— Мы столько жизней положили, чтобы подчинить мехалитэй, а тот шкет лепит из них брелоки по мановению пальца... Так грустно, что даже смешно... — чуток придя в себя, я перевел взгляд на сам скафандр и принялся его одевать,

— Так куда мы всё-таки летим? И кто вы вообще? — доспех крепился ко мне по частям, как конструктор, постепенно формируя образ башенной брони.

— Мы - двадцать восьмой экспедиционно-разведывательный корпус КСС, прибыли на «Дельту», чтобы перевести уцелевших в более безопасную зону! Сейчас шаттл направляется на Илиаду, где вы сможете сойти! — медсестра вернула себе теплую улыбку.

— Хорошо... значит у Него получилось... — конечно же я был рад, хоть и не показал этого.

— Вы про так называемого Архонта? Еще как получилось! Герой сектора Альфа спас моего дедушку, хотя я думала, что тот погиб... как же хорошо иногда ошибаться! — отведя взгляд в сторону, девушка направилась к другим пациентам,

— Вы главное не переживайте! Теперь всё точно будет хорошо! Нужно только... — к сожалению, монолог моей юной спутницы прервали.

— Внимание!!! Говорит пилот! Всем приготовится к экстренному маневру уклонения! На эскадрилью напали!!! — хриплый женский голос донесся со стороны коридора.

Кинетический импульс сотряс транспортный корабль, ось его хода сместилась, гравитационные стержни не успели совладать с инерционным перепадом и ослабили давление в энергосистеме, вызвав скачок притяжения.

— Платиновые твари... Неужели, опять... — чуть было не рухнув оземь, я схватился за край дверной арки и вылетел в коридор, тормозя магнитами на подошвах,

— Сто процентов прознали, кто на борту! — и пока каюты проносились мимо меня, а коридоры отражали эхо тяжелых сапог, я миновал тех-отсек и, расшвыряв инженеров на пути, ворвался в кокпит управления:

— Ну, точно! Серые и золотые! Паскуды определенно за мной!!!

Очень далеко, на фоне скованного вековыми льдами мира маячит тень колоссальной боевой машины, крепости формы кинжала со сдвоенным наконечником - дредноута MD-I, класс: «Минотавр». Двухкилометровая дура перегородила выход с планетарной орбиты в искреннем желании навредить моему здоровью и благополучию.

— Какого... Вы, блядь, кто такой вообще?! — пилот выглянула из-за кресла.

— Не важно! Поворот влево, тридцать градусов!!! СЕЙЧАС!!! — приказной тон сработал безотказно, челнок сместился в пространстве аккуратно за секунду до рагнарека, дуэт кинетических стрел вихрем промчался мимо кокпита, исчезнув в неизвестности,

— Хах! Типичная стратегия Эскавайров! Нас заманивают на линию огня! Нужно разделить силы и удалить одновременно! — переписав частоту с экранов кокпита, я вещал сразу всему флоту.

Прямо сейчас нам предстояло серьёзное столкновение.

На белой стороне встал укомплектованный эскадрой из тридцати элитных штурмовых единиц и самого «Минотавра», а на сине маячили всего лишь две перекрашенные «Гекаты» (они же эсминцы «Фигляр»), потрепанное ведро «Апофиса», дюжина шипастых «Рейдеров», и яд сопровождения вообще черти пойми из чего. Шаттлы, тягачи и полудохлый ковчег, — явно не те юниты, которыми можно победить дредноут.

— Альфа-Три-Ноль, кто это говорит?! Какого хуя посторонний на закрытой линии?! — Капитан выкрашенного в сине-зеленый камуфляж «Фигляра» развернул корабль бортом, уходя от россыпи кинетических стрел.

— Он не отвечает, но разносит по делу! Если бы не этот мудака, мы бы уже сдохли! Советую его послушать! — транспорт держался на отдалении от вражеского флагмана, не заходя в радиус поражения вторичного калибра.

— Сука... и почему я должен... агх... ладно... Ладно! Какие будут советы, о таинственный незнакомец?! — у Капитана подозрительно быстро сдали нервы.

— Лаконичные и дельные! Нужно выйти говну в его слепую зону! Днище «Минотавра» защищено плохо! Один капитал отвлекает, второй обнуляет! Проще гречки с маслом! — честно говоря, несмотря на опасность, я вновь ощутил себя на своем месте, где и всегда должен быть,

— Их цель — мирные! Нельзя подпустить линейку сюда, в крайнем случае вы свяжите паскуду боем, и мы ринемся врассыпную!

— Вот уж не думал, что буду слушать указки какого-то непонятного мужика на первом же задании... — Капитан тяжело вздохнул, выждал несколько секунд и сломал строй,

— Плутонг!!! Слушай мою команду!!! Крейсерский режим!!! Выходим на орбиту дредноута!!! — сине-зеленый эсминец вспыхнул трастерными факелами и нырнул вниз, тахонная длань пронзила пустоту прямо над его корпусом, опалив контуры брони плазменным хлыстом.

Катапульты «Минотавра» перекликнулись градом пусковых огней, десятки штурмовых комет ринулись к эскадрилье «Рейдеров», раскроив пустоту нитями птичьего вальса. Синие шлейфы сцепились с бледно-золотыми и... мои опасения не оправдались, ведь на поле брани пришла не

бойня, а разный вальс двух игроков.

Несмотря на игру один к трем, истребители КСС оказались стержневые соперниками, добавляя к шквалу ПВО и свои фейерверки.

— Альфа-Два!!! ОТВЛЕКИ ЕГО!!! — по приказу Капитана эскадры, второй, пурпурный эсминец поднял нос выше и ошестинился десятками ракет. Протонный рой пронзил бесконечность и рухнул на корпус зараженной миазмами твари, но это не сработало.

Вуаль синего щита вспыхнула пламенем звезд, каскад энергетических сфер рассеялся вдоль кромки чистой энергии, за которой блеснули кресты арт-гаубиц. «Минотавр» поцелил пурпурный юнит, но тот выжал тягу на максимальную. Лучи проносились под корпусом эскадренного копья, что обходило монстра по дуге.

Спустя какое-то мгновения, два исполина выровняли ход, чтобы встать по разные стороны от противника, пока ковчеги и транспорты держались далеко в тени.

— Альфа-Два!!! СИНХРОНИЗАЦИЯ ОГНЯ!!! — одинокие капли отчаяния обратились градом снарядов и пуль.

Подобно граням песочных часов, миноносцы решетили врага с зеркальных направлений. Одиноким дредноут был окружен, матрица его щита рухнула, а в корпус и днище впились иглы машинной ненависти. Но чем больше лезвий рассекали стальной глянец, тем ярче сверкал сенсорный крест на рубке управления.

И тогда зверь без имени поставил свою судьбу на кон.

Движки «Минотавра» перегрузили сопла, вдоль вен пошла черная дымка нанитов, а каждая из турелей развернулась по моему направлению.

— Ублюдок!!! — пилот челнока заломила вираж.

Небосвод рассекли струны калейдоскопа измерений, расщепители открыли циклический огонь точно по клятому транспорту, чья нуллификация стала равной победе.

— НЕ ПОЗВОЛЮ!!! — громовой шквал смешался с голосом настоящего рыцаря. Сместив вектор тяги, сине-зеленое копьё стало нашим щитом.

— Уходите в гипер!!! ПАТРУЛЬ ВАС ПРИКРОЕТ!!! — корпус «Фигляра» пробил насквозь в трех местах, ошметки несущих конструкций окропила пелена запекшейся крови, но «Апофис» чудом заблокировал реактор, спасая корабль, но не нашу победу.

Эсминцы решетили дредноут из всех орудий, но передвижной крепости было тупо плевать. Регенерация обнуляла раны «Минотавра», а копия из чистого света разили ничтожных повстанцев, что посмели отвернуть имперский приговор.

— Наверное, нам стоит... — пилот сглотнула, наблюдая как дредноут неумолимо рвется по направлению конвоя.

— Погоди... секунду... — я положил руку на кресло кокпита.

Ситуация была полное говно. «Рейдеры» сыпались под ударами эмиттеров, второй эсминец потерял координацию и оказался в перекрёстном огне, а смехотворные турели транспорта юнитов не могли подбить даже одного врага, но это ведь не повод сдаваться...

Пусть ни один человек и неспособен уничтожить аберрацию из плоти и металла, ведомую лишь приказом разрушать... ни один человек... Но вот другая аберрация может...

— Это ощущение... Похоже мы все же победили! — такое со мной было впервые, я будто бы слышал сам космос, мог коснуться его мыслей и видел то, чем он на самом деле был.

— Внимание! Замечена прыжковая сингулярность! Квадрат D4! Масса... это класс: Титан... — у пилота челнока перехватило дыхание.

— Щемитесь неверные, и возрадуйтесь обездоленные, ибо кавалерия... ПРИБЫЛА!!! — на общей частоте повис душераздирающий пси-гул, черта мировых врат рассыпались на тысячу частей, а за истерзанным флотом воссиял крест нового восхода – точка бесконечности – сингулярность.

И когда пространство содрогнулось от переноса гравитационной основы, когда рев глюонных колебаний изверг из пустоты колоссальную тень, что накрыла собою всё поле боя, каждый грешник, будь то пилот штурмовиков, или машинный разум «Минотавра», все обернулись в сторону горизонта энергии.

— Не знаю, радоваться мне, или писать завешание... — подняв голову ввысь, я увидел мириады огней на острие повисшего над нами копия.

Несчетные шпили взлетных катапульти, пятипалубная башня управления размером как чертов фрегат, и десятки семиствольных артиллерийских гаубиц, что прямо сейчас развернулись к «Минотавру», – вот краткое описание монстра, который пришел нас всех спасти.

Низвергнув законы мироздания, на поле боя телепортировался вооруженный до зубов левиафан, семикилометровая передвижная крепость, черно-красный штаб «Астральфа Госпитальерум» и мой единственный дом в этом проклятом мире – дом, который я предал: «Минос-Охиро» – «Твердыня Закона».

— Именем нашего учения! Я ГОВОРЮ!!! Мы – Госпитальеры, не позволим Эсквайрам учинить очередной геноцид! — Розария Хесельхоф повела исполина вперед, буквально отбросив все корабли в сторону гравитационным воздействием Астроносца,

— Так что подвиньтесь, ничтожества! Дальше работают профессионалы! — турели запускали вращение стволов, и в один момент вакуум просто перестал существовать,

— ОГОНЬ!!! — Розария огласила приговор.

И тогда метеоритный дождь стал шквалом без границы и исчисления, именем мирового порядка он искромсал пустоту и рухнул на дредноут. Копья из плазмы и стали впились в обшивку «Минотавра» словно раскат дробовика, изрешетив брони и щиты в жерле из тысячи тысяч белых вспышек, что обернули врага вуалью неистового рокота.

Артиллерия «Миноса» ушла в перезарядку, флагман Эсквайров разворотило на сраные клочки в феерии из нимба детонации, что разбросал груды обломков на планетарной орбите. «Фаргос-Фиториум» резко потеряли координацию, а наемники, наоборот, воспряли духом.

— Привет от Ордена, старая Крыса! Мы уж думали тот диверсант вам брюхо вспорол! — и пока на фоне происходила невнятная рокировка золотистых шлейфов, недовольный голос очевидного обратился ко мне.

— Розария... Прежде чем мы начнем, скажи, как ты узнала про конвой? — я скрестил руки на груди.

— Просто! Я позвонила главному рецидивисту в галактике! Президент КСС сказал, что один из его рекрутов оказался не тем, за кого себя выдавал, поэтому с него и не спустили глаз! Как интересно, не правда ли? — закончив превращение «Минотавра» в горелый паштет, Хесельхоф направила крепость к вальсу перехватчиков, минуя горящий «Фигляр»,

— Еще интереснее, почему этот рекрут повел себя как конченный мудака, и вместо того, чтобы вернуться к своим людям, сбежал в неизвестность прямо во время боя?

— Мне... нужно было подумать... — честно говоря, после всего пережитого я и правда чувствовал некую эфемерную вину.

— Так пошли бы в уборную! Зачем искать отхожее место на другом конце галактики? — язвительно протянула Офицер.

— ... — слова как-то сами собой закончились.

Пилот челнока постоянно смотрела то на мою побагровевшую рожу, то на здоровенную крепость, не зная, чему дивиться больше.

— Нечего ответить, да? Или вам показалось, что всё проиграно? Что Эсквайры сильнее Госпитальеров? Хотели затеряться среди корпоратов и переждать? — из-под обшивки астроносца поднялись пятнадцать ракетных установок класса: «Процион», чьи лазерный указатели приступили к захвату целей.

— Эм... вообще-то наша частота не для... — странно, но сейчас командир флотилии КСС звучал не как матерый гопник, а как перепуганная школьница.

— СХЛОПНУЛ ВАРЕЖКУ, ХОЛОП... — рявкнула госпожа Хесельхоф. Орудийные башни «Миноса» тотчас ошетинились волнами праведного гнева, термоядерные стрелы пронзили небеса и последовали за фотонными шлейфами чистого золота.

Попытки увернуться ни к чему не привели, кассетные боеголовки проигнорировали ИК-ловушки имперских «Фаргосов» и разделились на сотни осколков. Сферы погребального пламени чередой прокатились по космосу, первый, второй и тридцатый юниты планомерно уничтожались тенью с кровавыми полосами на чешуе.

И пусть один из «Фигляров» был побит, а большая часть «Рейдеров» потеряна, ковчег и обступившие его шаттлы теперь находились под самой надёжной защитой во всей периферии.

— Т-т-так точно... — Капитан наемников спешно закрыл варежку.

— Довожу к сведению, сейчас Пентагерон на две трети состоит из оппозиции, десятки Сотисов они копали под Императора в желании вернуть сверхдержаве стабильность, но никто не способен уничтожить Маттиаса... вернее не БЫЛ способен! — пока Розария говорила, последний враг рассыпался на атомы, тщетно пытаясь уйти в гиперпространство,

— Конфедерация, Эквистелла, и эти... Хранители... уже готовят войска к нападению на «Арк-Терру»! Даже Бернард Краул – Контр-Фердинанд шестого флота Эсквайров выказал недовольство поведением своего отца, и пообещал, что как минимум попытается оттянуть часть войск подальше при финальном сражении! — и вот поле боя смолкло, редкие всполохи остаточных нимбов растворялись на фоне сияние звезд, а громадный астроносец спрятал орудия под корпус, унося за собой обломки свежего некрополя,

— Мой дедушка погиб не напрасно, его жертва в секторе Альфа позволит нам вернуть былое величие крестоносцев! Оздоровить Империю! И как часть «Золотой Династии» вы тоже будете в этом участвовать! Уяснили?!

— Уяснил. Тем более, я вообще-то и сам хотел вернуться... — я оперся на кресло рядом.

— Хах? Неужели случилось что-то, что закалило эту старую крысу? — астроносец выпустил из бортовых ангаров несколько дронов и челноков, очевидно, чтобы собрать трофеи.

— Можно и так сказать... — введя на инструментарии нужный код, я переслал его на консоль транспорта и жестом указал пилоту на ангар крепости.

Спустя секунду, звездолет осторожно развернулся к исполинской тени. Вокруг царил полный бардак, конфедератов неплохо так потрепало, но теперь никто из них не смел и заикнуться о том, что все имперцы одинаково жестоки и бескомпромиссны.

— Не буду пререкаться, я - трус и предатель. Но знаешь, просиживая штаны на Дельте, я так соскучился по золотым башням, родному акценту экипажа и реющим на ветру флагам... — сам того не заметив, я едва заметно улыбнулся,

— Империя - мой дом, я люблю её... и хочу защитить...

— Вот теперь верю! Слыхали, крестоносцы?! «Орихалковый Столп» вернулся! Хотя, может скоро он получит и другое прозвище! — на заднем плане были слышны восторженные возгласы членов моего экипажа,

— Отдавайте приказ, сэр! Мы будем сражаться на стороне Конфедерации?

— Нет... мы будем сражаться на стороне Справедливости... — я перевернул щиток, что всё это время сжимал в руке, чтобы увидеть шифр сети связи одного не в меру наглого паренька,

— И... это... Мне нужно позвонить!

Именно тогда я и осознал, что же хотел сказать наш основатель - Йохан Фэнхаурер. Не важно кто перед тобой, враг или друг, ты несешь ответственность за его жизнь, как и он несет бремя за твою, ведь мы - человечество, единый огонек среди бесконечных звезд.

И если никто более не осмелится повести людей к лучшему будущему... я сделаю это сам...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654427>